

ЧУТЬ СТАРШЕ ДВАДЦАТИ

О МОЛОДЫХ СОЛИСТАХ БАЛЕТА

Когда после ежегодного традиционного отчетного концерта Воронежского хореографического училища становятся известны имена тех, кого театр оперы и балета приглашает на работу, они, эти вчерашние выпускники, наверное, начинают понимать, что чудо свершилось. Но начинается работа, и начинается еще один экзамен. Пожалуй, наиболее ответственный и серьезный. И как бы художественное руководство ни пыталось с наибольшей точностью предопределить их будущее — обязательно случаются неожиданные. Кто-то не оправдал надежд, кто-то по тем или иным соображениям покидает Воронеж, кто-то показывает себя интересно и своеобразно там, где этого, ну, никак не ждали. Впрочем, возлагаемые надежды чаще всего оправдываются, свидетельством чему служит театральная афиша, на которой имена молодых солистов балета появляются все чаще и чаще. Людмила Косогорова, Валентин Драгавцев, Алла Петрина, Лариса Ефимова, Татьяна Колесниченко, Татьяна Софина, Людмила Синельникова и другие. Радостно наблюдать, как это новое молодое поколение завоспевает признание, как становятся популярными их имена.

Впервые Людмила Косогорова и Валентин Драгавцев запомнились в па-де-де из первого «сельского» акта «Жизели». Был премьерный спектакль. Артисты волновались. Это было заметно. Но в какой-то миг возникло вдруг ощущение легкости. Явственно зазвучала кантилена молодого трепетного чувства, перешедшая затем в озорную жизнерадостную тональность. Танцевальный фрагмент обрел целостности, обрел свое развитие и завершение...

Потом, кажется, была фея Резвосты у Косогоровой и Синия Птица у Драгавцева в «Спящей красавице», потом были еще какие-то сольные работы и, наконец, «Дон Кихот», Косогорова — Китри, Драгавцев — Базиль.

Спектакль-дивертисмент. Роман Сервантеса — лишь повод. Главное в балете — тема беззаботной молодости, влюбленной в солнце, в жизнь, в саму себя. Данные Людмилы и Валентина как нельзя больше соответствуют праздничности и жизнерадостности музыки Минкуса и блистательной хореографии Горского. Косогорова отважно бросается в водоворот танца, и он увлекает маленькую обаятельную Китри все больше и больше. Ее героиня почти девчонка. Она как бы играет в испанку, показывая, как размашист и шикарен ее танец, как она ловко проделывает труднейшие туры.

И, кажется, иначе и нельзя в этом балете, который есть состязание танцоров и в котором она, Китри, должна обязательно победить. Единственно достойный соперник — Базиль. Драгавцев смело принимает вызов. Его Базиль непосредственный, столь же легкий и также крепок в танце, как и его партнерша. Мажорные интонации образа у него соседствуют с озорным юмором. Были, конечно, и у Людмилы, и у Валентина погрешности. Но причины их не столь серьезны. Одним словом, дебют молодых солистов — отличный успех. Успех заслуженный. Естественно было предположить, что последуют новые работы в спектаклях текущего репертуара. Так оно, собственно, и произошло, но об этом разговор особый.

Косогоровой и Драгавцеву — чуть больше двадцати. Своим ра-

ботой они заставили говорить о себе серьезно, потому что то многое, которое они уже сделали, значимо. Причина здесь не только молодость. За примером далеко ходить не надо...

Балет «Пер Гюнт» требует от актеров осмысленности сценического поведения, проникновения в мотивы поступков героев, в социально-психологический склад характеров. Партия Сольвейг ставилась в основном на Н. Валитову, которая блестяще ее ведет. Но вот в спектакль пришла еще одна исполнительница — совсем молодая Т. Софина. При всей ее старательности и техничности, при всей молодости и обаянии не было ощущения полноты образа. Она формально повторяла стиль и детали предшественницы, не поднимаясь выше среднего уровня исполнения... Сольвейг она уже станцевала не один раз, а внутренний рост все не ощущим. В чем же причина? Думается, что Софина здесь ни при чем. Она, бесспорно, талантлива, обладает нужными для солистки качествами. Просто до нее как-то не дошли руки наставников. В ее формальном исполнении чувствуется отсутствие направляющей силы. В конце концов факт проявления индивидуальности иногда нуждается в толчке. Хочется думать, что он все же последует, и появится в спектакле совсем новая Сольвейг со своим ощущением мира, со своими, присущими только балерине Софиной, чертами характера и выразительностью.

Вопрос о направляющей силе возник не случайно. При работе с молодыми артистами балета постоянное внимание, поддержка и контроль со стороны художественного руководства необходимы и благотворны. И коль скоро речь зашла о молодежи, то уже сейчас видно, что внимание ей в балетной труппе уделяется большое. Нынешний сезон в этом смысле очень показателен. Почти в каждом балетном спектакле дебюты. Станцевала Одетту-Одиллию вернувшаяся в Воронеж из Куйбышева Алла Петрина. Станцевала интересно, смело, многообещающе, от спектакля к спектаклю совершенствуя образ, обретая необходимый лпнрзм и экспрессию.

Большие успехи в танце сделала Лариса Ефимова. В ее исполнении, партии Мирты из «Жизели», Заремы из «Бахчисарайского фонтана» обрели свежие и интересные грани.

Людмила Косогорова и Валентин Драгавцев дебютировали в «Жизели». На этом их выступлении нужно остановиться более серьезно, ибо оно настораживает. Настороженность эта особого рода.

Алла в балете имеет более жесткие и более ограниченные рамки, чем в драме. Нет балерин, которые могли бы танцевать все. Характер балетных партий находится в прямой зависимости от внешних и внутренних данных исполнителей.

Балет «Жизель» принадлежит к поэтическим шедеврам балетной классики, к воздушной, почти эфемерной классике романтических балетов. Яркая, темпераментная Косогорова в этом балете, увы, вступает в противоречие со строем хореографии балета. Речь идет о втором белотюниковом акте. Нельзя сказать, что молодая солистка не справилась с технической стороной партии. Она тан-

цует на редкость чисто, без погрешностей. Но сама музыка Адана идеально-романтическая исключает присущую солистке мажорность. И здесь встает принципиально важный вопрос о поиске путей самовыражения. Людмиле Косогоровой этот извечный поиск в искусстве начат. Главное теперь заключается в том, чтобы обрести свой собственный стиль, найти себя в тех партиях, которые близки ей не только по духу, но и близки по индивидуальности ее дарования. Балерина должна обрести свою тему.

Партнером Косогоровой в «Жизели», как и в «Дон Кихоте» был Валентин Драгавцев. О нем уже можно говорить так же всерьез, как и о Людмиле. Кропотливая работа в репетиционном зале дала знать о себе. Почти исчезли мелкие промахи и небрежность, которые были ощутимы в его Базиле. Выше, полетнее прыжки, шире и протяжнее шаг. Видно, что артист много работает, и это радует. Но вызывает тревогу тот факт, что это почти единственный молодой солист балета. Поэтому многие спектакли текущего репертуара весьма проигрывают. Порой очень сложные сольные номера просто некому танцевать. И не из-за хорошей, видимо, жизни па-де-де в той же «Жизели» танцует Г. Захаров, танцовщик пока еще очень скромных возможностей. Понятно, что вопрос пополнения труппы способными юношами чрезвычайно сложен, но его нужно, необходимо решать, ибо от этого во многом зависит судьба воронежского балета.

В заключение еще об одном дебюте. В балете «Лебединое озеро» в партии Одетты-Одиллии выступила Людмила Синельникова, выпускница этого года. Еще рано делать далеко идущие выво-

ды. Балерина только начинается. Но это многообещающее начало. Конечно же, о полном проникновении в суть этого неклассического образа говорить не приходится. Творческая судьба молодой балерины складывается так, что за полгода работы в театре ей пришлось станцевать и Одетту, и Жизель, и множество сольных номеров. Конечно, для любой актрисы такое обилие интересной работы — факт радостный. Но как велика ответственность, как легко и просто можно не соразмерить свои силы. Только огромная требовательность к себе и неустанный труд помогут Людмиле, да и всем ос-

тальным молодым солистам воронежского балета достичь вершин в их прекрасном, но трудном искусстве. Об этом необходимо помнить всю жизнь.

Валерий ПОПОВ.

На снимке: Людмила Косогорова в спектакле «Дон Кихот». Фото Г. Берштейна.